

из коллекции
живописи
Рауля Мир-
Хайдарова

ОБЛОЖКУ этого выпуска нашего альманаха мы украсили живописью трёх оригинальных и в то же время работающих в русле одной темы и манеры письма художников – Шакира Закирова, Шерали Мусаева и Сергея Широкова. Это превосходные мастера восточной живописи, большие специалисты персидской и среднеазиатской тематики. Их работы сюжетно пересекаются между собой, но острый глаз знатока изобразительного искусства сразу различит пятьдесят оттенков, точнее сказать, различий в технике и стилистике мастеров.

Все трое окончили Ташкентское художественное училище им. Павла Бенькова, кстати, уроженца Казани. Павел Петрович (1879–1949) учился и затем преподавал в Казанской художественной школе, работал художником-декоратором Казанского городского театра (1913–1918), давал уроки живописи, в частности, знаменитому впоследствии поэту Велимиру Хлебникову, был другом и коллегой Николая Фешина...

Но вернёмся к нашей троице.

Обаяние Шакира Закирова заключается в его проникновенном лиризме, удивительно согласованном сочетании линии и цвета. Взгляните только на его красавиц на 1-й и 2-й страницах обложки, и вы убедитесь, что они в его художественном воплощении просто очаровательны. Однако живописец не ограничивается азиатской темой, особо впечатляют в его «отвлечениях» венецианские городские пейзажи.

Яркий представитель ташкентской школы живописи Шерали Мусаев естественным образом является мастером ориентальной живописи, изысканной миниатюры, а его сюжетные полотна – это настоящие сказания на живописном холсте, которые от картины к картине имеют своё продолжение. На одной картинке нашей

обложки два молодых человека вначале набираются уму-разуму у мудреца, а на другой – они уже плывут на корабле за тридевять земель.

Работы Сергея Широкова значительной частью также посвящены азиатской теме, но в них больше юмора, больше, если можно так сказать, Омара Хайяма, доброй усмешки над некоторыми особенностями бытия восточного человека. В то же время привлекает его ретромир, где в изящной форме представлены герои начала XX века. Здесь уже романтика модных щёголей и прекрасных дам и времён, когда скакунов заменили первые (обязательно роскошные) автомобили. Но и тут, заметьте, удивительным образом витает дух Омара Хайяма.

Кроме общей альма-матер и тематики объединяет этих трёх художников ещё и то, что они представляют живописную коллекцию известного писателя, постоянного автора нашего альманаха Рауля Мир-Хайдарова.

Да, Рауль Мирсаидович кроме как популярный прозаик известен и как масштабный коллекционер живописного искусства. Его коллекция насчитывает более двух тысяч полотен отечественных и зарубежных авторов. Они имеют

постоянные экспозиции в различных музеях постсоветского пространства. Рауль Мир-Хайдаров также устраивает демонстрации картин в известных галереях России, в Домах творчества писателей, композиторов, в ЦДЛ и ЦДХ, вывозит их на персональные выставки своих авторов. Кроме того он дарит уникальные полотна клиникам, школам, детским домам, посольствам... Картины уходят, но, как известно, рука дающего не оскудевает.

Восхищает посетителей его домашнее собрание живописи в Москве. Опытные галеристы и признанные искусствоведы отмечают высокий художественный уровень коллекции писателя. Но залы своеобразного изомузея – это пусть и просторные, но всего лишь комнаты двух больших московских квартир на одной лестничной площадке. Хотелось бы, чтоб коллекция картин Рауля Мир-Хайдарова повысила свой статус и заимела просторные выставочные залы. Собрание его живописи достойно созерцания широких масс любителей изобразительного искусства.

Ну и как тут без рубаи Омара Хайяма?! Даём небольшую подборку его четверостиший в переводе Ивана Тхоржевского.

рубаи

Омар Хайям

Все ароматы жадно я вдыхал

1

«Не станет нас». А миру – хоть бы что!
«Исчезнет след». А миру – хоть бы что!
Нас не было, а он сиял и будет!
Исчезнем мы... А миру – хоть бы что!